

COLLECTIVE LANGUAGE INDIVIDUALITY OF FRONT-LINE SOLDIER DURING THE TIME OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE ETHIC-SPEECH ASPECT OF RESEARCH

Abstract: The Article's observations concerning the use of etiquette speech signs/indications in letters from the front line of the Great Patriotic War represent a fragment of a research devoted to the study of the collective language personality of a combatant. The author comes to the conclusion that the epistolary speech of this linguistic personality is characterized by a simultaneous appeal to several addresses and existence of etiquette speech indications of one thematic group.

Author information:

Konstantin Starostin

PhD student

Siberian Federal University

✉ kostyastarostin@yandex.ru

🌐 Russia

Keywords:

linguistic personality, collective linguistic personality, language personality of a front line soldier, front line letter, speech etiquette, speech etiquette indication

Любой языковой личности присущи индивидуальные и социальные характеристики, которые, как отмечает Г. Д. Голев, диалектически взаимосвязаны. Эти характеристики позволяют «квалифицировать группы носителей языка <...> в двух планах: социальном – когда группы представляют собой **коллективную языковую личность** (далее – КЯЛ), и лингво-ментально-психологическом – когда группы (ментально-психологические **типы языковой личности**) конструируются по их внутренним особенностям, определяющим их речевое поведение» [3, с. 19]. Поэтому исследователи ЯЛ могут говорить, например, о коллективной ЯЛ юриста, учителя младших классов, подростка-фаната футбольного клуба, фронтовика и др. и о типе языковой личности интроверта, балагура, манипулятора. **Объектом** нашего исследования является КЯЛ сибиряка-комбатанта времен Великой Отечественной войны. Если признать, что народ в целом как КЯЛ в реальности дифференцирован на подтипы КЯЛ (по месту жительства, по роду занятий и т.п.) [8, с. 36], то подтип КЯЛ сибиряка-комбатанта определим как обобщённый образ носителей национального языка, объединённых по месту призыва и участию в боевых действиях на фронте и реконструированный на базе созданных ими текстов и использованных в них языковых и речевых средств.

Предметом исследования является прагматический (или мотивационный, мотивационно-прагматический) уровень КЯЛ сибиряков-комбатантов, выраженный при помощи языковых и речевых средств речевого этикета во фронтовых письмах к родным и близким.

Существуют публикации, посвященные анализу этикетных формул в письмах к друзьям русской творческой интеллигенции начала XX века [4], а также эволюции русского речевого этикета на материале художественной литературы XIX – XXI веков [2]. Однако работы, посвященные этикету писем времён Великой Отечественной войны, нам не известны. Эпистолярный стиль тех времён рассматривается либо с позиции эпистолярного романа [7], либо жанра «письма властителю» [10]. Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена: недостаточной изученностью речевого этикета солдатских писем времён Великой

Отечественной войны; значимостью представления образа КЯЛ комбатантов как составляющей исторической памяти народа; необходимостью понимания психологии поведения людей, их ценностной картины мира в ситуации войны; перспективностью введения в научный оборот обширного и малоизученного комплекса неопубликованных ранее эпистолярных источников (фронтовых писем).

Цель статьи – представить описание особенностей функционирования речевых этикетных знаков в письмах с фронта времён Великой Отечественной войны.

Аналізу подвергались речевые этикетные знаки, представленные в письмах жителей Красноярского края, мобилизованных на фронт Великой Отечественной войны (2-4 периоды Второй мировой войны). Подлинные фронтовые письма собирались лично автором исследования совместно с инициативной группой студентов Сибирского федерального университета на территории городов Красноярского края (Канск, Назарово, Енисейск, Уяр и др.). Помимо обращения к частным лицам с просьбой предоставить уникальный материал для исследования, автор также привлекал материал, хранящийся в музеях, библиотеках и исторических центрах региона. Часть писем была предоставлена нам Красноярским краевым Дворцом пионеров, их собирали школьники в рамках краевой социальной акции «Великие люди Великой Победы», организованной Красноярским региональным детско-юношеским общественным движением «Краевой Школьный парламент». Всего проанализировано 200 писем.

Методы и приемы исследования. Этикетные формулы извлекались из писем методом сплошной выборки; в процессе исследования использовались аналитико-описательный метод с его основными компонентами (наблюдением, обобщением и классификацией), методы контекстуального, композиционного и стилистического анализа текста.

Необходимо отметить, что слова и устойчивые сочетания слов в функции выражения этикета терминируются по-разному: «единицами речевого этикета» [11], «этикетными речевыми знаками» [12, с. 140], «формулами речевого этикета» [6, с. 15]. Мы отдаём предпочтение термину «**этикетный речевой знак**», поскольку функционально-семантическое поле единиц речевого этикета включает в себя как отдельные слова, так и устойчивые выражения.

В анализируемом нами материале представлены как клишированные этикетные знаки, так и индивидуально-авторские (о разграничении клишированных и авторских формул речевого этикета пишет А.И. Бирюлина [2, с. 7]). Конечно, «индивидуальные нормы языкового поведения отражают индивидуальную культуру и языковой опыт индивида и представляют собой индивидуальное преломление общекультурных и ситуативных коммуникативных норм в языковой личности» [9, с. 145]. Однако в рамках исследования КЯЛ комбатанта нас будут интересовать наиболее частотные клишированные знаки-формулы, поскольку именно они являются типичными (ядерными) для КЯЛ комбатанта.

Во фронтовых письмах сибиряков-комбатантов встречаются следующие тематические группы этикетных речевых знаков: наиболее часто (с учетом повторяющихся) – приветствие (324 единицы), обращение (214), прощание (54), благодарность (49); реже – поздравление (8) и просьба (8); фактически единично – извинение (3) и совет (1). Таким образом, типичными для фронтовых писем сибиряков-комбатантов являются этикетные знаки приветствия, обращения, в меньшей степени – прощания и благодарности. Рассмотрим эти тематические группы.

В качестве наиболее частотных этикетных знаков, **выражающих приветствие**, выступают слова: «*здравствуй(те)*», восходящее к старославянскому глаголу «*здравствовать*» (129 единиц), и «*привет(ствую)*» (195 единиц). Эти этикетные знаки являются общепринятыми и свойственными в целом для эпистолярного письма как речевого жанра. Интерес представляют этикетные знаки, связанные непосредственно с ситуацией коммуникации – войной. Например, в двух письмах используется этикетный знак-формула «*Боевой привет с фронта!*», в четырёх – «*Горячий фронтовой привет!*», в девятнадцати – «*С красноармейским приветом*». На выбор этих речевых знаков приветствия повлияли условия, в которых

находились комбатанты. Их использованием автор подчеркивает свое территориально-военное нахождение. Невысокая частотность этикетных знаков, маркирующих ситуацию общения («*Боевой привет с фронта!*»; «*Горячий фронтовой привет!*») связана, очевидно, с заботой о родных и близких – желанием оберегать их от волнения. Эти клишированные конструкции выражают не только дружеское приветствие адресанту, но и сообщают местонахождение автора письма (фронт).

Более чем в 60 % проанализированного материала наблюдается цепочка речевых знаков приветствия, их формальная плеонастичность – подряд идут два и более речевых знака, например: «*Боевой привет с фронта! Здравствуйте дорогие родители: мать, отец братья Али и Роба сестренка Зина*» (Х. Кагиров)¹, «*Привет с фронта!!! Здравствуй дорогой брат Александр, а также дорогая Мамаша, Бабушка! С приветом Ваш Володя*» (В. Д. Солонченко).

Реже встречаются приветствия, указывающие на время суток – конструкция «*Добрый день*» использована 13 раз. Прерывистым характером хода коммуникации объясняется использование этикетной формулы «*Добрый день или вечер!*»: «*Добрый день или вечер! Здравствуйте, дорогая мама, бабушка и дорогие братья!*» (В. Д. Солонченко).

Рассмотрим тематическую группу этикетных речевых знаков «**Обращение**». 87 % проанализированных фронтовых писем адресованы двум и более адресатам – либо родственникам (родители, жена, дети), либо друзьям. Обращение с использованием эпитетов «дорогой», «милый», «многоуважаемый» и т.д., как отмечает А. Г. Балакай [1, с. 147], влияет на стилистическую окраску непосредственно самого обращения. В проанализированном материале чаще других используются эпитеты «дорогой», «уважаемый»: «*Здравствуйте дорогие родители: мать, отец братья Али и Роба сестренка Зина*» (Х. Кагиров), «*Здравствуйте уважаемые сестрицы Аксинья Григорьевна и Дуся!*» (Я. Г. Кирюхин). Стоит отметить, что в обращении «Папа и мама!» первым всегда упоминается отец. Чаще к адресату сибиряки-комбатанты обращаются по имени в уменьшительно-ласкательной форме, что связано с выражением особой симпатии: «*Жанулик, здравствуй, родная!*» (П. И. Иванов), «*Здравствуйте мои любимые Толик, Толик, Вовик и Валерик*» (Б. Т. Вихров).

Разово представлено обращение к коллективному адресату, поэтому его нельзя считать характерным для КЯЛ фронтовика: «*Девушки г. Уяра и всего района! Мы призываем вас работать с удвоенной, утроенной энергией, давать фронту в изобилии продукты питания*» (сёстры Бреславские).

Этикетные речевые знаки прощания, встречающиеся во фронтовых письмах сибиряков, разнообразны. Среди стандартных клишированных – «*Прощайте*» (5 единиц), «*До (прилагательное-эпитет) свидания!*» (17 единиц), «*Ваш сын/брат/муж*» (40); встречаются также единичные примеры, указывающие на условия Великой Отечественной войны: «*Ваш фронтовик*» (Х. Кагиров). Для фронтовых писем характерно одновременное использование в тексте двух этикетных знаков прощания или повтор одного и того же знака (встречается в 65% проанализированных писем), например: «*Писать больше нечего. Пока до свидания и прощайте. Жду ответа*» (Г. И. Соковнин), «*Но а сейчас пока досвидания. Целую нежно свою доченьку Катюшу. Писал 20-3-45г. досвидания*» (Я. К. Коваленко).

Этимологическое значение этикетного знака «*До свидания*»: «свидание предстоит, расстаёмся до новой встречи» [2, с. 11]. Для усиления этого значения и подчеркивания надежды на скорую встречу во фронтовых письмах используется формула «*До скорого свидания*», например: «*Пока до скорого и счастливого свидания, остаюсь горячо любящий вас Вася муж и отец*» (В. И. Обручев), «*Приеду, расскажу подробно, а пока до скорого свидания*» (И. Широков).

Как отмечает Е. К. Куварова, исследуя заключительную этикетную формулу в письме как речевом произведении (на материале, охватывающем переписку разных корреспондентов XVIII – XX веков), прощанию в письме почти всегда предшествует типичный содержательный компонент, это «поздравления, пожелания, приветы родным и знакомым, просьбы писать

---

¹ Речевые иллюстрации приводятся в оригинальном орфографическом и пунктуационном оформлении.

чаще» [5, с. 293]. Во фронтовых письмах сибиряков-комбатантов подобные компоненты встречаются в 70% проанализированных писем, они как предшествуют этикетному знаку прощания, так и обрамляют его: «*Сейчас Маня как получишь письмо сразу же пиши ответ как ты живешь сколько получили за трудодни хлеба, затем досвидания Маня, Нина, Шура. Передовой Маня Маме мой адрес что писать мне некогда с праздником вас 8-ое Марта*» (Г. Я. Мордвинов).

Интересно, что в качестве этикетного речевого знака прощания в 73% фронтовых писем также выступает знак, используемый и в значении приветствия: «С горячим пламенным приветом!» (этот факт – но не применительно к фронтовому письму – отмечается также в [1, с. 405]).

Самой распространённой формой выражения **благодарности** является речевой знак «спасибо» [Там же, с. 405]. Однако в проанализированных фронтовых письмах он встречается 14 раз и употребляется либо самостоятельно, либо в сочетании со словами-распространителями, причем почти во всех случаях это выражение признательности за написанное ранее письмо, например: «*Получил сестрицы Ваше письмо, за которое вас сердечно благодарю, большое вам спасибо, что не забываете своего защитника на фронте борьбы с паразитами фрицами в дни суровой отечественной войны*» (Я. Г. Кирюхин), «*Также братское спасибо тебе за письмо, которое ты мне написал, я был очень рад твоему письму*» (Л. С. Драгуневич).

Стоит отметить, что речевой знак «*благодарю*» встречается во фронтовых письмах гораздо чаще «*спасибо*», несмотря на то, что в словаре русского речевого этикета он даётся с комментарием, что «употребляется преимущественно в составе официально-возвышенных риторических формул благодарности [Там же, с. 47]. Почти все 35 представленных единиц связаны с выражением благодарности за поддержание коммуникации с родными и близкими: «*Мама я жив и здоров того и вам желаю быть здоровым. Мама я ваше письмо получил за которое благодарю и даю ответ*» (Я. К. Коваленко), «*Вашу открытку получил. Благодарю за добрые пожелания*» (П. Н. Никитин), «*Я очень благодарен за то, что ты про меня не забыла*» (М. Иванов).

Подведем итог исследования. Анализ функционирования речевых этикетных знаков в письмах с фронта времён Великой Отечественной войны показал, что КЯЛ комбатанта этого периода наиболее ярко характеризуют такие особенности, как указание нескольких адресатов и цепочки этикетных речевых знаков одной тематической группы (приветствия, прощания, обращения). Помимо этикетных знаков приветствия и прощания, естественных для любой вежливой коммуникации, эпистолярной речи комбатантов свойственно использование этикетных знаков выражения благодарности за полученные отклики на письма, то есть обратную связь, ценность которой в ситуации войны особенно высока. Невысокая частотность этикетных речевых знаков, указывающих на фронт как местонахождение адресанта («*Боевой привет с фронта!*»; «*Горячий фронтовой привет!*»), связана, очевидно, с заботой комбатантов о родных и близких – желанием оберегать их от волнения.

References:

1. Balakaj A. G. (2001) *Slovar' russkogo rechevogo ehtiketa: 2-e izd., ispr. i dop.* M.: AST-PRESS, 692 s.
2. Biryulina A. I. (2009) *EHvolyuciya russkogo rechevogo ehtiketa: dis. ...kand. filol. nauk.* Tambov, 200 s.
3. Golev N. D. (2009) *Tipologiya yazykovej lichnosti i lingvodidaktika // Lingvopersonologiya i lichnostno-orientirovannoe obuchenie yazyku: Ucheb. Posobie / Pod. red. N. V. Mel'nik.* Kemerovo, S. 7–28.
4. Katarzhina S. L. (2001) *EHtiketnye formuly v pis'mah k druz'yam russkoj tvorcheskoy intelligencii nachala XX v.: dis. ... kand. filol. nauk.* Orsk, 156 s.
5. Kuvarova E. K. (2011) *Zaklyuchitel'naya ehtiketnaya formula v pis'me kak rechevom proizvedenii // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo Seriya «Filologiya. Social'nye kommunikacii».* Tom 24 (63). № 4. CHast' 2. S. 289–295.

6. Kuznecov A. V. (2008) *Rechevoj ehtiket narodov Volgo-Ural'ya: monografiya*. M.: Federal'noe agentstvo po kul'ture i kinematografii Rossijskoj Federacii; CHEboksary: CHuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk, 320 s. URL: http://elbib.nbchr.ru/lib_files/0/kkni_0_0001058.pdf (data obrashcheniya: 12.01.2018).
7. Logunova N. V. (2011) *Russkaya ehpistoľarnaya proza XX – nachala XXI veka: ehvolyuciya zhanra i hudozhestvennogo diskursa*: dis. ... d-r. filol. nauk. Moskva, 447 s.
8. Mamaeva S. V. Rechevoj portret kollektivnoj yazykovej lichnosti shkol'nikov 5–7 klassov: dis. ...kand. filol. nauk. Lesosibirsk, 2007. 202 s.
9. Resenchuk A. A., Ryabova M. YU. (2013) *Formuly rechevogo ehtiketa v ehpistoľarnom romane* // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 2. T. 2. S. 144–148.
10. Suvorovceva E. V. (2014) «*Pis'mo vlastitelyu*» kak zhanr ehpistoľarnoj literatury (na materiale russkoj slovesnosti HIIH – HKH vekov) // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* № 9–2 (39). S. 162–165.
11. Formanovskaya N. I. (1987) *Russkij rechevoj ehtiket: lingvisticheskiy i metodicheskiy aspekty*. – 2-e izd., pererab. i dop. M.: Russkij yazyk, 158 s.
12. Cvetkova I. V. *Russkij rechevoj ehtiket: nekotorye izmeneniya poslednih let*. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26535971> (data obrashcheniya: 15.01.2018).